

4

ареста епископа Парфения

22 ноября Церковь празднует память священномученика Парфения (Брянских), епископа Ананьевского, vicария Одесской епархии

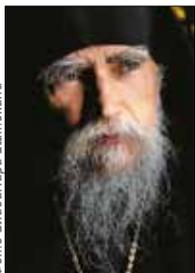

Фото Владимира Ештокина

Игумен Дамаскин (Орловский), секретарь Синодальной комиссии по канонизации святых, руководитель фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», клирик храма Покрова Божией Матери на Лыщиковой горе (Москва), www.fond.ru

«Скажите, что конкретно вы обсуждали во время вашей встречи с архиепископом Прокопием Титовым?» — спросил следователь у владыки Парфения.

Епископ ответил: «Конкретных политических разговоров между нами не было, за исключением разговоров о положении Православной Церкви в Советском Союзе. Архиепископ Прокопий подтвердил свою непримиримую точку зрения по отношению к советскому правительству и митрополиту Сергию, изложенную в его письме к митрополиту Сергию, копия которого найдена у меня при моем аресте. Прокопий Титов утверждал, что политика митрополита Сергия — угодничество перед советской властью — пагубна для Русской Церкви и сознания верующих, и я с этим вполне согласен. Взгляды Прокопия Титова на положение Православной Церкви в настоящее время и его отношение к советской власти изложены в его письме достаточно ясно и определено: “Каковы же для Церкви Божией результаты Вашей деятельности и реформы? Самые прискорбные!.. Церковь Русская лишилась своей внутренней свободы и оказалась в порабощении у антирелигиозного государства...”»

Этот допрос проводился после третьего ареста епископа Парфения. Впереди была ссылка на Север, еще один арест и смертный приговор.

Священномученик Парфений родился в 1881 году в городе Иркутске в семье Арсения Петровича Брянских и в крещении был наречен Петром. Арсений Петрович был управляющим у сибирского купца Немчинова, который за его безупречную службу отписал семье Брянских значительное состояние. Эти средства позволили бы Петру получить блестящее светское образование и впоследствии при его незаурядных дарованиях сделать блистательную карьеру, но он пожелал служить исключительно Богу. Окончив Иркутскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию, он был назначен преподавателем в Красноярскую духовную семинарию. В Красноярске он начал работать над магистерской диссертацией о пророке Захарии, что сделало для него насыщенной необходимой работу в библиотеках, и он направил начальству прошение с просьбой перевести его из Красноярска в один из городов, где имеются необходимые для научной деятельности библиотеки.

Прошение было поддержано архиепископом Вольнским и Житомирским Антонием (Храповицким), который высоко оценивал нравственные качества и духовный настрой Петра Арсеньевича, и в 1909 году тот был назначен преподавателем в Рязанскую духовную семинарию.

В 1912 году архиепископ Антоний постриг Петра Арсеньевича в монашество и нарек ему имя Парфений; в том же году он был рукоположен во иеродиакона, иеромонаха и назначен преподавателем в Житомирское училище пастырства. Помощником инспектора училища был в то время архимандрит Прокопий (Титов), с которым у отца Парфения сложились на всю жизнь братские отношения.

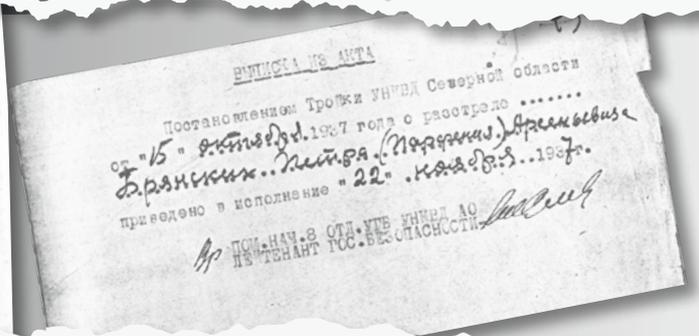
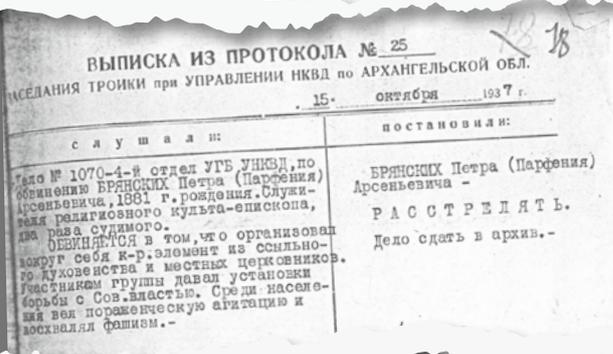
В 1914 году иеромонах Парфений был возведен в сан архимандрита, а в 1921 году — хиротонисан во епископа Новомиргородского, vicария Одесской епархии; в 1922 году он был назначен епископом Ананьевским, vicарием Одесской епархии. В это время на Украине большевиками начал создаваться обновленческий раскол. Одесская кафедра была захвачена главой обновленцев архиепископом Евдокимом (Мещеряковым), работавшим в тесном контакте с ОГПУ, и почти все православные епископы украинских епархий были арестованы и высланы с территории Украины в Россию. Вместе с ними был выслан и епископ Парфений. Многие из лишенных кафедр архиереев поселились в Свято-Даниловом монастыре в Москве.

После кончины в 1925 году Патриарха Тихона Местоблюстителем Патриаршего престола стал митрополит Крутицкий Петр (Полянский), который привлек в качестве своих помощников проживавших в Даниловом монастыре архиереев, и среди них епископа Парфения.

Сотрудники ОГПУ пристально присматривались к деятельности Местоблюстителя; и, хотя он заявил о своей лояльности к советской власти, их не устраивало непримиримое отношение Местоблюстителя к обновленцам, а также то, что он не спешил с публичным осуждением тех, кто был арестован, и находившихся за границей священнослужителей за их политические заявления. Но самое, может быть, главное — это упорное нежелание митрополита Петра войти в тайные сношения в качестве секретного сотрудника, что подавалось тогда как едва ли не единственная возможность для легального существования Церкви в Советском Союзе. В конце ноября 1926 года все епископы, жившие в Даниловом монастыре и помогавшие

ка. — К числу таких вопросов относился, например, вопрос о возможности суда церковного над эмигрировавшим духовенством. Я не смогу припомнить дат или определить точно время, когда беседы на эту тему поднимались, равно и не могу в настоящее время определенно сказать, кому из собеседников принадлежали те или другие аргументы против невозможности для Церкви такого суда. Помню только, что выставлялись следующие мотивы <...>: Невозможность заочного суда <...>, принципиальная невозможность для Церкви судить за нецерковные поступки; это есть дело политической власти, госу-

Местоблюстителю, были арестованы, 9 декабря был арестован и митрополит Петр.

В день ареста, когда стало известно, что пришли незнакомые люди и спрашивают монахов, владыка Парфений понял, что это пришли арестовывать брата. Пройдя в комнату архиепископа Феодора, он спрятал в ней несколько документов, в частности, письмо из заключения архиепископа Феодора, адресованное ему и епископу Амвросию.

В письме владыка Феодор писал: «Думаю, что вы оба по-прежнему наши даниловцы, и потому пишу вам обоим, а Вам, владыка Парфений, и как возглавляющему наше братство... Совсем я отстал от жизни и ничего не знаю: только, читая газету, радовался мужеству митрополита Петра и тому, что собор беззаконников, кажется, прошел впустую. Напишите с подательницей сего всё подробно о братьях епископах, о братии и жизни обители дорогой, о церковных делах и перспективах; ведь не затем Тучков так укреплял авторитет Петра, чтобы он ему же посмеялся в смысле упрямства и нежелания идти на соглашение. Благодарение Богу, препоясавшему Петра мужеством...»

Это письмо было изъято при обыске и сочтено антисоветским.

«Что вы можете сказать по поводу письма, на имя ваше и Амвросия... с выражением... радости по поводу твердости митрополита Петра?» — спросил епископа Парфения следователь.

«Это письмо архиепископа Феодора из ссылки, полученное мной, может быть, через почту, а может быть, и от приехавшего из ссылки человека. Обстоятельств получения письма не помню», — ответил епископ.

Следователей интересовало, какого рода совещания проводятся между архиереями в Даниловом монастыре.

«Беседы <...> не носили совершенно какого-либо официального характера, будучи просто советованием по некоторым церковным вопросам, иногда даже по личным служебным делам, — ответил влады-

дарства; в Церкви же греха под названием «контрреволюция» нет».

21 мая 1926 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа Парфения к трем годам ссылки в Зырянский край.

Вернувшись в 1928 году после ссылки в Москву, епископ Парфений поселился в Даниловом монастыре. 28 октября 1929 года он был вновь арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. На допросах власти цеплялись ко всему, даже к отдельным выражениям из акафиста, который читался перед ракой с мощами святого благоверного князя Даниила, таким, как «Церкви Христовой похвало высокая, града Москвы стена неборимая, державы Российския божественное утверждение».

23 ноября 1929 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа Парфения к трем годам ссылки в Казахстан. В 1933 году епископ был освобожден и поселился в городе Кимры Тверской области, где в это время жили его престарелая мать и сестра. В 1934 году сотрудники НКВД арестовали его. Некоторое время его содержали в тюрьме в Кимрах, а затем как важного преступника перевезли в Бутырскую тюрьму в Москве.

17 января 1935 года Особое совещание при НКВД СССР приговорило епископа Парфения к пяти годам ссылки в Северный край, и он был отправлен в Архангельск. 3 августа 1937 года епископ Парфений снова был арестован и заключен в архангельскую тюрьму. На следующий день следователь допросил его.

«С кем вы были связаны по контрреволюционной деятельности во время пребывания в ссылке в Архангельске?» — спросил следователь.

«Никаких связей я ни с кем не имел, контрреволюционной деятельности не вел», — ответил владыка.

Более он ничего не пожелал говорить, и допросы были прекращены. 15 октября 1937 года тройка НКВД приговорила епископа к расстрелу. Епископ Парфений (Брянских) был расстрелян 22 ноября 1937 года и погребен в общей безвестной могиле. ☩